

Участие новых религиозных движений отечественного происхождения в современной российской политике

Научный руководитель – Астахова Лариса Сергеевна

Кутрунов Александр Александрович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: aleksandr.kutrunov@yandex.ru

В постсекулярных условиях современной России в религиозной сфере можно наблюдать два процесса. С одной стороны, это становление и развитие нетрадиционной религиозности. Проблема новых религиозных движений для посткоммунистической России, пережившей в советский период диктат атеизма и утвердившей в своей новейшей истории принципы свободы вероисповедания и идеологического плюрализма в качестве одних из основ конституционного строя, становится одной из наиболее актуальных, поскольку вследствие наступившего кризиса религиозной и национально-культурной идентичностей возрастало количество людей, рассматривавших нетрадиционную религиозность как путь для собственной самоидентификации. С другой стороны, это политизация религии, означающая возрастающее активное участие религиозных групп в политическом процессе [2].

Пересечение данных явлений образует в результате новый феномен, который можно обозначить как «политизация новых религиозных движений». В междисциплинарных исследованиях российских учёных, посвящённых соотношению религии и политики, внимание на этом явлении акцентируется слабо, в основном же рассматриваются вопросы политизации традиционных религий. Однако вышеописанная актуальность проблемы НРД побуждает обратиться к исследованию их действий в современном российском политическом поле. Так, указанный нами феномен ярко раскрывается на примере НРД отечественного происхождения, под которыми понимаются религиозные группы, в доктринальном и институциональном плане возникшие или оформившиеся на территории России в последние десятилетия [1].

Прежде, чем перейти к самим фактам политического участия данных НРД, необходимо будет ввести некоторые теоретические положения. Белорусский религиовед В.А. Мартинович выделяет в деятельности НРД как субъекта политического процесса два уровня: теоретический и практический. К первому уровню он относит формирование религиозно-политического учения, оценка с его точки зрения политических событий и влияние на политику на духовном уровне (при помощи молитв, ритуалов, богослужений и т.д.). Ко второму же уровню учёный приписывает внедрение в органы власти, создание собственной политической партии, поддержка действующих в государстве политических сил, формирование общественного мнения, участие в митингах и акциях протеста и дестабилизация или свержения существующего государственного строя [3].

Вышеперечисленные варианты политической деятельности встречаются у ряда НРД отечественного происхождения. Так, свои политические партии создавали движения «К Богодержавию» К.П. Петрова («Концептуальная партия „Единение“»), «Звенящие кедры России» В.Н. Мегре («Родная партия») и «Академия развития Светланы Пеуновой» С.М. Лады-Русь (партия «Воля»). Данные партии и их представители участвовали в выборах в органы власти различного уровня. Первые две организации предпринимали попытки сотрудничества с действующей властью, с парламентскими партиями. Также они обладают разработанными общественно-политическими проектами, имеющими под собой

неорелигиозный базис, которые предлагались для рассмотрения и принятия государственной властью. В частности, речь идёт о «Концепции общественной безопасности „Мёртвая вода“» движения «К Богодержавию» и программе «Родной партии», заключающейся в предоставлении каждой российской семье родового поместья. Деятельность же партии «Воля» носила по отношению к государственной власти резко оппозиционный характер. Так, её члены призывали российских военнослужащих не подчиняться верховному главнокомандующему Вооружёнными силами РФ - Президенту В.В. Путину, что привело к ликвидации партии в 2016 г. за экстремистскую деятельность.

Существуют НРД, которые, не обладая своими политическими платформами, выдвигают своих членов к участию в органах власти. Так, адепты культа С.А. Торопа (Виссариона) под названием «Церковь последнего завета» занимали посты на муниципальном уровне во властных структурах Красноярского края.

Также можно выделить НРД, которые действуют в форме общественных организаций, не образуют своих политических партий, но при этом располагают политическими элементами в своей доктрине и ведут политическую деятельность в виде участия в демонстрациях. Например, сюда можно отнести ликвидированное в 2016 г. движение «Союз сотворцов Святой Руси» («СССР») Л.И. Маслова, которое было задействовано в провластных митингах.

Тем не менее, у большинства НРД прослеживается внутренняя политизация в основном на уровне теории, в результате чего их реальное политическое участие ограничивается лишь составлением своей религиозно-политической доктрины и её декларированием. В частности, один из лидеров «Белого братства» Юрий Кривоногов подвергал осуждению распад СССР, сепаратизм внутри России, политику Президента РФ Б.Н. Ельцина, а также поддерживал идею сильного национального унитарного государства. Противоположных же взглядов придерживались члены «Богородичного центра», которые, наоборот, поддерживали Ельцина, резко критиковали коммунистов, усматривали провиденциализм в победе демократического сил в России, а также ратовали за установление теократического государственного строя [4]. Также к данной категории НРД принадлежат различные российские неоязыческие организации, чьи доктрины в большинстве случаев зиждутся на идеях национализма, неонацизма, антисемитизма, а также экологизма.

Таким образом, разнообразие форм политического участия нетрадиционных религий отечественного происхождения свидетельствует об их социальной активности и желании влиять на государство и общество, что подтверждает необходимость более глубокого исследования феномена политизации НРД.

Источники и литература

- 1) Религии России: Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению; под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. — М.: Изд-во РАГС, 2009. — 160 с.
- 2) Круглова Г.А. Политика и религия [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/94742>.
- 3) Мартинович В.А. Секты и политика в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <http://unrel.org/index.php/ro/populyarnoe/navigatsiya/biblioteka/martinovich-va-sekty-i-politika-v-belarusi.html>.
- 4) Щипков А.В. Политические инверсии религиозного сознания [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_26727.html.